УДК 316.74

РЕЛИГИОЗНОЕ И СВЕТСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ: АНАЛИЗ В РАМКАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Гафиятуллина Ксения Руслановна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Уральский институт управления – филиал,
кафедра теории и социологии управления,
аспирант,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: ksenia.gafiatullina@ui.ranepa.ru

Аннотация
Статья посвящена изучению теоретических подходов к поведению, соотношению поведения и социальных практик, выявлению особенностей религиозного поведения, его отличия от светского поведения, определению видов религиозного поведения.

Ключевые понятия:
поведение,
практики,
светское поведение,
религиозное поведение.

Понятие «поведение» в современной научной литературе используется как отечественными, так и зарубежными исследователями, но на сегодняшний день не имеет четкого определения. Это обусловлено тем, что: 1) понятие имеет междисциплинарный характер – используется в естествознании, в различных отраслях социального знания (психологии, социологии); 2) существует несколько различных подходов, определяющих содержание понятия; 3) в отечественных исследованиях используется близкое по значению понятие «практики».

В естествознании поведение рассматривается как свойство различных систем (например, поведение электрона). В кибернетике термин «поведение» используется для характеристики движения атомов. В.Ю. Большаков в рамках своей теории разработал цепочку эволюции поведения от раздражимости до деятельности, которая представляет собой: «раздражимость – безусловный рефлекс – условный рефлекс – инстинкт – деятельность» [1, с. 194].

В широком смысле поведение – свойство, присущее живым организмам, и является основой для формирования деятельности. При этом поведение становится деятельностью только при наличии сознания, четкой цели, на основании которых субъект осуществляет преобразовательное воздействие на окружающий мир. Таким образом, поведение людей – это форма социального взаимодействия с окружающей средой как социальной, так и природной. Это совокупность поступков, действий, направленных на достижение цели. При характеристике человека как социального существа понятие «поведение» приобретает дополнительный смысл. Для целей нашего исследования наиболее интересным представляется характеристика поведения человека в общности, в социальной группе.

Классики социологического знания обращали внимание, прежде всего, на коллективные действия людей, на их поведение как членов социальных групп. Так, Г. Спенсер отмечает: «... в то время как в развитых сообществах обоих видов действия жизненно важных компонентов этих частей становятся возможными только в рамках комбинаций действий, составляющих жизнь целого» [6, с. 103]. Э. Дюркгейм также подчеркивает принудительный характер формирования стереотипов поведения: «... при рождении индивид находит готовыми законы и обычаи, правила поведения, язык, денежную систему, функционирующие независимо от него. Эти образы мыслей, действий и чувствований существуют самостоятельно, объективно. Каждый

человек испытывает на себе социальное принуждение» [3, с. 302]. Представители социологического позитивизма, фиксируя факторы совершае мых людьми действий, отмечали заданную существующей социальной системой упорядоченность и однозначность поведе ния действующих в ней субъектов. Несмотря на то, что позитивистская парадигма в современной социологии подвергнута конструктивной критике, она оказывает значительное методологическое влияние на исследование религиозного поведения.

Стабильность функционирования любой религиозной организации, общины достигается благодаря следованию существующим религиозным нормам и правилам, на основании которых осуществляется оценка поведения членов общности как мирянами, так и священнослужителями, и даже принуждение к определен ному поведению. На казание за несоблюдение религиозных норм и неприня - тие лежащих в их основе ценностей преследует члена религиозной общности не только в этой жизни, но и в последующей. Специфика религиозного поведения в том и состоит, что человек, как правило, в это верит. Если санкции не будут наложены конфессиональной общностью, то они неотвратимо последуют от высшей силы. На этом основании религиозный человек сам может принуждать с ебя к определенному поведению, из-за страха наказания или последующего воздаяния за поступки, что также является специфической чертой религиозного поведения. Именно этот мотив и заставляет людей совершать определенные поступки.

В социологических работах последних двух десятилетий, вследствие парадигмальных трансформаций, акцент смещается в сторону анализ а индивидуального повед ения, конструирование индивидами своих действий в рамках группы. Это позволяет перейти от субъект-объектного к субъект-субъектному подходу изучения связи общества и индивида. В то же время такой подход подчеркивает идею неоднородности общества и необходи мости наличия системы координат, по зволяющей создавать определенные символические критерии для объединения людей в разные социальные группы и о тнесения к н им. С э тим с вязана н еобходимость д ля ч ленов р азличных групп следовать опре деленным правилам, что позволяе т как им сами м идентифицировать себя с опреде ленной группой, так и сделать то же самое представителям других групп. Это в полной мере относится и к религиозным о бщностям.

Одним из важных направлений изучения поведения является выявление степени его рациональности. Впервые М. Вебером была разработана типология социальных действий, с помощью которой необходимо анализировать действия людей. Для нас наиболее ценным является рационально-волевой тип, так как он акцентирует внимание на рациональности поведения че ловека (формулирование цели, задач, плана действий). В рамках этого типа очень часто возникает дисбаланс в соотношении социального и ролевого поведения – с одной стороны для индивида целью выступает изменение его социального статуса, а в действительности традиционный тип поведения направлен на сохранение и воспроизводство определенных поведенческих практик. Однако при анализе религиозного поведения необходимо иметь в виду, что оно-то как раз и не может быть полностью рациональным, в его основе лежит чувственно-рациональная мотивация. Особенно очевидно это при рассмотрении повседневного поведения как воцерковленных, так и обращающихся к религии под влиянием иных факторов.

В этом контексте в современной социологической науке актуализируются идеи, уделяющие первоочередное внимание повседневным взаимодействиям, обыденным рутинным практикам, в том числе поведению. Это работы и идеи А. Шюца, П. Бурдье, Г. Гарфинкеля, И. Гофмана, Э. Гидденса, основными концептами социологии повседневности у которых выступают кон цепты практики, повседневного взаимодействия, фреймов, повседневного мира.

«Повседневность представляет собой специфическую сферу реальности (жизненного ми ра), наряду с реальностью сн овидений, воображения, религиоз ной веры и т.д.»[1]. «Ее существование н е ставится под сомнение самим индивидом и окружающими его «з начимыми другими» («главные агенты поддержания» индивидуального жизненного мира)» [2], а, напротив, легитимируется посре дством объяснений, оправданий и т.п. Повседневность конструируется индивидами в практической деятельности на основе их субъекти вных знаний и восприятий интерсубъективной социальной действительности, а т акже к онсенсуса с окружающими относительно общезначимых целей деятел ьности при помощи языковых коммуникаций.

[1] Повседневность / Философский словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.philosophydic.ru/povsednevnost (дата обращения: 29.05.2017).

[2] Феноменология / Социология. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=901 (дата обращения: 29.05.2017).

«В обыденном языке, по мнению А. Шюца, не проводится строгих раз личий между пов е-дением, основанном на чувстве и разуме, и рациональным поведением. Он подчеркивает, что повеление человека о сновано на чувстве, если мотив и способ его действия понятны нам, его парт нерам или наблюд ателям. Такое действие соответствует социально одобрен-ному набор у правил и предпи саний того, как разрешить типичные проблемы, используя типичные сре дства для достижени я типичных целей. Если я, мы или «один из нас» о казы-вается в типично сходных обстоятельствах, он поступает сход ным образом» [10]. К религиозному пов едению это отно сится в полной мере, поскольку значительная доля наших современников не разде ляет в повседне вной жизни религиозные практики и светские.

В научной литературе часто используется термин «практики» вместо термина «поведение». С позиции классической социологии сущностные х арактеристики с оциальных практик выглядят след ующим образом:

1. В основе практики лежит не тран с-цендентная цель (как в теории социаль-ного действия М. В ебера), а имманентные практике бессознательные предпосылки (привычки в философии Д. Юма, фон – у Л. Витгенштейна).

2. С оциальные с труктуры н е я вляются независимыми от действий индивидов (как в теории Т. Парсонса), но осуществляются в практике (Л. Витгенштейн).

3. Содержание и структура социаль-ных практик подвержена влиянию конк-ретного культурно-исторического контекста (Л. Витгенштейн, М. Хайдеггер).

В современной социологии существуют два основ ных подхода к оп ределению по-нятия «практики»: идея фоновых практик и раскрывающих практик.

Идея фоновых практик. Все, что воспри-нимается каким-либо осмысленным обра-зом, воспринимается в соответствии с идеей данной теории как фигура на фон е, причем это соотношение может меняться: то, что виделось как фигура, может вытесняться на задний план, ставясь фоном и давая возмож-ность выделиться другой фигу ре. Фо н фун-кционирует как условие, придающее смысло -вую определенность фигуре. Самое простое понимание фоновой практики – просто де-ятельностный контекст, в котором интерпре-тируется высказывани е или поведение.

Идея раскрывающих практик. Практики конституируют и воспроизводят идентичнос-ти или раскрывают основные способы соци-ального существования, возможные в дан-ной культуре и в данный момент истории. В этом смысле они понимаются как различные упорядоченные совокупности навыков целе-сообразной деятельности (практического ис-кусства), кото рые в то же время дают чело-веку возможности состояться в то м или ином качестве (врач, политик, отец, плотник и т.д.). Общество в этом случае представл яется как множество раскрывающихся пространств, ха-рактеризующихся и нструментальным с наря-жением, совокупностью навыков, пр актичес-кими проектами и идентичностями. В каждом таком мире раскрывается или практически ин-терпретируется то, как «быть врачом », «быть политиком», «быть семейным человеком», «быть верующим» и т.д. [2, с. 19–22]. С по-зиции нашего исследования одним из таких раскрывающихся пространств является р ели-гиозная сфера. В этом мире также практи че-ски интерпретируется то, как «быть религиоз-ным», «быть праведным», «быть верующим в Бога». При вступлен ии чел овека в о бщину ему разъясняются п ринципы вер ы и правил а поведения, он получает практические навыки, например, связанные с молитвой, участием в богослужениях, поведением в быту и т.д. Ре-лигия дает человеку возможность состояться, иногда даже и в профессиональной сфере, например, стать священнослужителем.

Все сказанное в полной ме ре относится к таким социальным группам и общностям, ка к представители различных конфессий, рели-гиозные ор ганизации, рели гиозные общины. Поведение в таких группах можно назвать ре-лигиозным. В существующей социологической литературе определению данн ого понятия не уделяется должного внимания. Религиозное поведение специально не иссл едуется, к нему обращаются лишь в свя зи с изучением други х видов пове дения. Однако в совре менных ус-ловиях, когда религиозные организации полу-чили право свободно осуществ лять религиоз-ную деятель ность, религиоз ные организации активно влияют не только на собственно рели-гиозное поведение (осуществление культовых действий), но и на светское поведение субъек-тов, посещающих религиозные м ероприятия.

Религиозное поведение представляет собой специфический вид социального по-ведения. Главным предметом религиозного поведения являются высшие силы и в соот-ветствии с этим – обеспечени е че ловеком будущей (потусторонней) жизни, а приме-нительно к жизни посюсторонней – дости-жение наиболее значимых целей, решение повседневных (но очень важных) проблем. Религиозное поведение направлено на об-щение индивида с высшими силами и с другими индивидами (единоверцами) по поводу этих высш их сил.

Религиозное поведение определяется идеями, ценностями и нормами, а религи-озные ориентации проявляются в поведении любого человека. Под р елигиозным поведе-

нием, как правило, понимается собственно религиозный культ (применительно к определенной конфессии), и светс кое поведение, которое осуществляется под влиянием религиозных ценностей и норм.

Религиозное поведение многие современные исследователи, как правило, определяют через такие внешние проявления, как частота посещения церкви, регулярность соблюдения рели гиозных риту алов, следование моральным предписаниям, чтение священных книг. Речь идет здесь именно о культовых поведенческих актах или действиях, то есть о том, что объединяется понятием «религиозный культ», а не вообще о влиянии религии на деятельность человека в различных сферах его жизни. Очевидно, что человек, осуществляя свою религиозную жизнь, не отстраняется от светской жизни. В его существовании две эти составляющие неразрывно связаны. При рассмотрении религиозного поведения особенно важным является его разделение на культовое (богослужение и др.) и внекультовое (посещение церкви, вызванное другими мотивами и др.). Деятельность иерархов можно назвать религиозной деятельностью, к ультовой, для них это профе ссиональная деятельность. Поведение мирян, которые совершают различные обряды, все то, что было ранее перечислено, то есть участвуют в конфессиональных действиях, имеет два аспекта. 1. Собственно религиозный, в процессе которого осуществляется конфессиональное поведение, общение с единоверцами, Богом и т.д., то есть именно культовые практики. 2. Квазирелигиозный, суть ко торого в том, что ре лигиозное поведение является инструментом для решения повседневных задач и проблем, т.е. связанный преимущественно со светскими видами поведения. В этом случае мы имеем дело не с собственно религиозным поведением, а со светским поведением, в которое «вмонтированы» религиозные практики. Это и можно назвать внешним выражением религиозного поведения. В научной литературе рассматривается религиозное поведение, но при этом не проводится четкой границы между с обственно религиозным поведением и его инструментальной ролью в светских практиках.

Чаще всего конфессиональное поведение исследователи пытаются замерить через религиозность, хотя само измерение религиозности является актуальной проблемой и сегодня – её критерии четко не определены. «Религиозность человека внешне выражается прежде всего в его специфически религиозных действиях. Однако трудность заключается в том, что посещение церкви, например, нельзя автоматически, само по себе, ин терпретировать как свидетельство религиозности индивида. И все же так поступа ют многие социологи, которые безоговорочно считают посещаемость церкви важнейшим «измерением» состояния, уровня ре лигиозности»[3]. Между тем п осещаемость церквей может быть продиктована различными мотивами: 1) р елигиозные переживания (психологические мотивы); 2) внерелигиозные (социальные пр ичины).

Среди основных позиций, которые встречаются в научной литературе, можно выделить два основных подхода в определении религиозности личности: сущностный и ролевой (или факторный).

Среди ролевых определений можно представить позицию С.Д. Лебедева. Он говорит о том, что религиозность современного человека есть результирующая взаимодействия секуляризованной светской культуры, изначально определяющей его жизненный мир, и конфессиональной религиозной культуры, помещаемой им в центр своего жизненного мира и трансформирующей его. Таким образом, С. Лебедев в качестве достаточных критериев религиозности выделяет наличие в сознании человека (группы) следующих трех признаков: «1) терминального характера ценности религиозной веры; 2) положительной самоидентификации субъекта в отношении религии; 3) положительной самоидентификации субъекта в отношении какой-либо конкретной конфессии»[4]. Данный подход предполагает, что религиозность формируется благодаря окружению человека и его внутренней самоидентификации. Нужно также обратить внимание на то, что уровень религиозности замерить довольно сложно, поскольку, как отмечалось выше, в религии важна чувственная составляющая, поэтому поведенческий подход оказался для современных социологов более предпочтительным. Р.А. Лопаткин религиозность определяет через совокупность следующих компонентов:

– эмоциональный (религиозные чувства и переживан ия и др.);

– деятельностный или поведенческий (религиозное поведение, культовые практики и т.д.);

– интеллектуальный (религиозные идеи, нормы, мифы, священнописания и т.д.) [5].

Д.М. Угринович религиозность понимает как воздействие религии на сознание и

[3] Гараджа В. Религиоведение. Учебное пособие. – М.: Аспект-Пресс, 1995. – 350 с. С. 162.

[4] Лебедев С.Д. Религиозность: что считать критерием? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.religare.ru/2_35080.html (дата обращения: 29.05.2017 г.).

[5] Лопаткин Р.А. Религиозность // Социологическая энциклопедия в 2 т. / Гл. ред. В.Н. Иванов. Т. 2. М.: 2003. 863 с. С. 336.

поведение как отдельных индивидов, так и социальных и демографических групп [8, с. 127]. В этом случае фиксируется ро ль религиозных идей и действий в жизни людей, а не их сущностные характеристики.

Представителями сущностного подхода можно считать таких исследователей, как И.Н. Яблоков, Ж.Т. Тощенко, Н.П. Алексеев и др. С точки зрения отечественного классика социологии религии И.Н. Яблокова «религиозность – социальное качество индивида или группы, выражающееся в совокупности их религиозных свойств (признаков)»[6]. Ж.Т. Тощенко религиозность определяет как «определенное состояние отдельных людей, их групп и общностей, верующих в сверхъестественное и поклоняющихся ему, их приверженность к религии, принятие ее вер оучений и предписаний» [7, с. 387–388]. Но данные признаки, сами по себе не вызывающие сомнений, нуждаются в конкретизации. Н.П. Алексеев определяет религиозность как «субъективную приверженность людей к религиозному миропониманию, мироощущению, к выполнению соответствующих религиозных (культовых действий), характерных для современных конфессий» [4, с. 53]. В работах 60-х г одов XX века Оллпорт предложил типы религиозности, выделив два основных типа.

«1. Внешняя (неразвитая) религиозная ориентация. К такой ориентации ученый относил людей, для которых рел игия – лишь способ достижения жизненных целей, внешних по отношению к самой религии. Посещение церкви, участие в рел игиозных обрядах, дея тельности религиозных организаций, внешнее благочестие являются для них средст вами доказать свою социальную респектабельность, лояльность по отноше нию к общепринятому образу жиз ни. Среди лю дей данной о риентации более распространены этничес кие предубеждения. Такая религиоз ность может скор ее разъединять, чем объединять.

2. Внутренняя (подлинная) религиозность. Для религиозных личностей данного типа религия представляет самостоятельную и конечную ценность. Они мотивир уют свою деятельность в разных социальных сферах религиозной в ерой, св ое п оведение с тараются подчинить религиозным нормам и предписаниям. Этот вид религиозного чувства действительно дает всеохватывающее решение загадки жизни. Религиозный поиск рассматривается как самоцель, как ценность, лежащая в основе всех вещей и же лаемая ради ее самой» [9, с. 155].

Первый тип религиозности в своей основе рассматривает функциональную полезность религии. Второй тип религиозности избавляет личность от страхов, тревог, дает ощущение радости. Этот тип ограничивается рамками вероучения, догма ми и т.д. В научном о бороте данная типо логия для установления корреляции между религиозными ориентациями, нравственными установками и социальным поведением не дали необхо димых результатов.

Дж. Фихтер выделил четыре типа ве рующих: 1) убежденные верующие (наиболее активно участвующие в жизни церкви); 2) формально верующие; 3) верующие промежуточного типа; 4) бездействующие верующие (не участвующие в жизни церкви). Типология Фихтера была расширена и детализирована в самых различных исследованиях. На её недостатки обратил внимание Ч. Глок: «Идеи… Фихтера не указывают, каким образом сгруппировать ряд показателей, чтобы классифицировать индивидов в соо тветствии с этой типоло гией» [5, с. 135]. Некоторые авторы предлагают громоздкие процедуры «измерения, неоправданно усложняя процесс сбора информации. Так, методика Д. М. Угриновича содержит 49 эмпирических признаков, определенное соотношение которых позволяет относить индивида к тому или иному ти пу религиозности [8, с. 143–14 4].

Так или иначе, все представленные точки зрения определяют религ иозность через конфессиональное поведение, кул ьтовые практики, и в целом данн ые подходы принципиально друг от друга не отли чаются. Дальнейшее уточ нение сущностных характеристик феном ена религиозности предпо лагает выявление специфических черт религиозного сознания, религиозных институтов и религиозных действий. Именно поведение, на наш взгляд, явл яется выражением религиозности, приверженности к той или иной конфессии. В зависимости от того, какое это поведени е – собственно религиоз ное или квазирелигиозное , можно сделать вывод о том, имеем ли мы дело с человеком религиозно верующим либо с человеком, который обращается к рел игии в процессе осуществления светского поведения для достижения каких-ли бо результатов.

1. Большаков В.Ю. Эволюционная теория поведения. СПб.: Изд-во С-Пб. ун-та, 2001. 494 с.

2. Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. СПб.: И здательство Е вропейского у ниверситета в Санкт-Петербурге. 2008. 2 98 с.

3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Западно-европейская социология XIX – начала XX веков. М., 1 996. 576 с.

[6] Введение в общее религиоведение / Под ред. И.Н. Яблокова. М., 2001. 576 с. С. 295.

4. Колякина Е.А. Определение сущности понятия «религиозность» // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия «Гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеологи я. Ювенология. Социокинетика». 2007. № 3. Том 13. С. 51–55.
5. Социология сегодня. Проблемы и перспективы. М. : Прогресс, 1965. 683 с.
6. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские / Г. Спенсер; пер. с англ.; под ред. Н.А. Рубакина. Минск: Современный литератор, 1998. 1407 с.
7. Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Прометей: Юрайт-М, 2001. 511 с.
8. Угринович Д.М. Введение в религиоведение: 2-е изд., доп. М.: Мысль, 1985. 273 с.
9. Федоренко М.И. Дефиниция религии и дискуссия о природе религиозности. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и со циальные науки. 2014. № 5. С. 153–155.
10. Шюц А. И збранное. Мир, светящийся смыслом / пер. с нем. и англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 1056 с. URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/shutz-izbr-mir-a.htm (дата обращени я: 29.05.2017).

References

1. Bol'shakov V.Ju. (2001) Jevoljucionnaja teorija povedenija. St.Peterburg, Izd-vo S-Pb. un-ta, 494 p. [in Rus].
2. Volkov V.V., Harhordin O.V. (2008) Teorija praktik. St.Peterburg, Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 298 p. [in Rus].
3. Djurkgejm Je. (1996) O razdelenii obshhestvennogo truda // Zapadno-evropejskaja sociologija XIX – nachala XX vekov. Moscow, 576 p. [in Rus].
4. Koljakina E.A. (2007) *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Serija Gumanitarnye nauki: Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Akmeologija. Juvenologija. Sociokinetika*, no. 3, tom 13, pp. 51–55 [in Rus].
5. Sociologija segodnja. Problemy i p erspektivy (1965). Moscow, Progress, 683 p. [in Rus].
6. Spenser G. (1998) Opyty nauchnye, politicheskie i filosofskie / G. Spenser; per. s angl.; pod red. N.A. Rubakina. Minsk, Sovremennyj literator, 1407 p. [in Rus].
7. Toshhenko Zh.T. (1998) Sociologija. Obshhij kurs. Moscow, 511 p. [in Rus].
8. Ugrinovich D.M. (1985) Vvedenie v religiovedenie. Moscow, Mysl', 273 p. [in Rus].
9. F edorenko M .I. (2014) *U chenye z apiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: gumanitarnye i social'nye nauki* , no. 5, pp. 153-155 [in Rus].
10. Shjuc A. (2004) Izbrannoe: Mir, svetjashhijsja smyslom / per. s nem. I angl. Moscow, «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija» (ROSSPJeN), 1056 p., available at: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/shutz-izbr-mir-a.htm (accessed 29.05.2017) [in Rus].

UDC 316.74

RELIGIOUS AND SOCIETY BEHAVIOR: ANALYSIS IN THE FRAMEWORK OF SOCIOLOGICAL KNOWLEDGE

Gafiatullina Ksenya Ruslanovna,
The Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Ural Institute of Management – branch,
The Department C hair
of the Theory
and Sociology of Management,
Post-graduate student,
Yekaterinburg, Russia.

Annotation
The article is focused on studying theoretical approaches to behavior, correlation between behavior and social practices, discovering peculiarities of religious behavior, its difference from society behavior, defining kinds of religio us behavior.

Key concepts:
behavior,
practices,
society behavior,
religious behavior.